

После завершения трансляции Ци Гу с привычно холодным лицом прошёл мимо киота у входа в главный зал, пересёк двор и вернулся к себе.

Но любой, кто хорошо его знал, заметил бы: сейчас выражение его лица всё-таки чуть-чуть отличалось от обычного.

Ци Гу злился.

Он ненавидел безответственных родителей. Таких, как те, кто бросил его самого. Как родители каменного духа. Как родители Шуйшуй.

Родители бывают всякие. Взрослые могут выбирать, хотят они ребёнка или нет, а ребёнок не может выбрать, у кого родиться.

С самого рождения ребёнок слаб, лишён выбора и принадлежит к самой беззащитной группе — той, которой проще всего причинить вред.

.....

— Мастер, вы вернулись! Я смотрел трансляцию, сегодня вы снова безупречно всё решили, как и ожидалось от вас. Я уже прибрал кровать, приготовил снеки...

Золотая жаба тараторила без остановки, пока ледяное выражение Ци Гу наконец не сменилось раздражением.

— Иди пока наружу.

— Хорошо.

Золотая жаба выпрыгнула за дверь, но вдруг вернулась:

— Мастер! Во дворе... на персиковом дереве вдруг появился плод! Очень странно. Я точно помню, вчера его не было. Как он мог вот так взять и вырасти из воздуха — свеженький, сочный?

Услышав это, Ци Гу заметно изменился в лице. Вся ленивая расслабленность исчезла: он одним рывком выскочил из комнаты и побежал прямо к дереву.

В смешанном свете луны и оконных ламп Ци Гу уставился на внезапно появившийся зелёный персик размером всего с половину кулака и некоторое время вообще не понимал, как на это реагировать.

На плоде ещё даже не вырос пушок, кожица была гладкой и блестящей. Ци Гу словно что-то почувствовал и посмотрел на дорожку между главным залом и задним двором. Вспомнил маленький киот, который так и стоял у входа в зал, когда он проходил мимо под луной.

Неужели учитель заметил его подавленность и специально подарил этот персик?

Но заставить мёртвое породить живое — такое явно не под силу обычному духу.

Неужели... учитель и правда был не простым человеком, как говорили в интернете, а сильным мастером, который из-за каких-то ограничений не мог раскрыть свою настоящую личность?

Оставив ошарашенную золотую жабу позади, Ци Гу быстрым шагом вернулся к главному залу и обратился к киоту:

— Одного мало. Я хочу два. До завтрашнего утра должен появиться ещё один, иначе... иначе я больше вообще не буду проходить мимо этой двери.

Подумав, он выбрал именно такую угрозу.

Заодно это было проверкой: осталось ли у учителя какое-то сознание в храме Фуай.

Фигурка в киоте никак не отреагировала, всё так же спокойно опустив взгляд. Ци Гу не рассердился и лёгким шагом вернулся к себе.

На следующее утро, едва открыв глаза, он впервые не стал валяться в постели. Подскочил как рыба и сразу помчался к персиковому дереву.

Рядом со вчерашним зелёным персиком размером с половину кулака уютно прижимался ещё один — всего с крышечку от бутылки. В утреннем солнце оба плода блестели каплями росы.

Точно как много лет назад: худой учитель в длинном одеянии держит за руку маленького, едва ему до бедра, Ци Гу, и тот идёт следом.

Ци Гу улыбнулся.

Улыбнулся счастливее, чем когда ел что-то невероятно вкусное.

Он понял: учитель всё ещё здесь. Если судьбой им суждено встретиться, они ещё увидятся.

А золотая жаба едва не лишилась чувств:

— Э-это... Неужели персиковое дерево тоже обрело разум?!

Не может быть! Если бы оно действительно стало духом, почему она ничего не почувствовала?

Но, учитывая, насколько Ци Гу любит это дерево, золотая жаба решила, что обязана помочь мастеру ухаживать за ним.

— Мастер, не беспокойтесь! Отныне заботу об этом дереве оставьте мне. Семья, у которой я раньше жила, как раз занималась технологиями выращивания растений. Я тоже кое-чему научилась. Обещаю откормить ваше дерево толстым и крепким... то есть сделать его пышным и ветвистым!

Ци Гу ответил:

— Тогда спасибо. Добавлю тебе подношений.

Услышав это, золотая жаба сразу воодушевилась и поскакала искать материалы по уходу за деревом.

Му Синчэнь увидел Ци Гу под персиком и поспешно подбежал:

— Учитель, учитель! Я вчера ещё две страницы выучил. Скорее проверьте меня!

С этими словами он протянул Ци Гу «Полный словарь призрачной речи».

Ци Гу даже не пришлось открывать книгу: он помнил, до какой страницы Му Синчэнь дошёл раньше, и сразу начал задавать вопросы.

Му Синчэнь иногда запинаясь, но в целом отвечал связно и уверенно.

Под персиковым деревом качались зелёные ветви, Ци Гу спрашивал, Му Синчэнь отвечал.

Три поколения одного храма — все здесь внимательно слушали.

За день до назначенной даты съёмок третьего выпуска Линь Ханьчжи, который каждый день приходил в WeChat Ци Гу поболтать и поваляться там без дела, наконец полностью поправился и выписался из больницы. Он тут же пригласил Ци Гу вместе поесть.

Ци Гу с радостью согласился.

Но когда сел в присланную Линь Ханьчжи машину и приехал на место, с удивлением обнаружил, что это снова «Меж вод и облаков», где он совсем недавно уже был.

— Здесь неплохо готовят. Меня приглашали на дегустацию ещё до открытия, — сказал Линь Ханьчжи.

Он стоял у входа в ресторан, как всегда, невероятно бледный, словно статуя из белого нефрита. Казалось, красок во всём его теле почти не осталось.

Сегодня он хотя бы не кутался с головы до ног, но всё равно был в костюме из двух вещей. Ворот оставался расстёгнут, открывая изящную ключицу с крошечной алой родинкой.

Ци Гу задержал взгляд на этой яркой точке чуть дольше обычного.

А затем сказал:

— Внутри сильно охлаждают воздух. Может, всё-таки застегнёшься?

Линь Ханьчжи на две секунды замер.

— ...Хорошо. Спасибо, что так заботишься о моём здоровье.

— Уже полностью поправился? — спросил Ци Гу.

— Примерно как раньше. На самом деле ты хотел спросить, буду ли я участвовать в следующем выпуске, да?

— Угу. — Ци Гу кивнул.

Раз уж это шоу, ему всё-таки хотелось работать рядом со знакомыми людьми.

— Буду. Не переживай. Я человек принципиальный: даже с лёгким ранением не покидаю поле боя. И работать вместе с тобой... мне очень нравится, — с улыбкой сказал Линь Ханьчжи.

Можно лежать до самого конца задания и потом сразу закончить смену. Есть ли вообще на свете работа приятнее, чем вместе с Ци Гу?

Ци Гу смутно почувствовал, что в этой фразе что-то не то, но тут принесли новое блюдо, и его внимание мгновенно переключилось.

Есть. Сначала надо есть. Остальное подождёт.

Обед прошёл в полном довольстве обеих сторон.

Ци Гу первым позвал официанта:

— Я оплачу. У меня здесь SVIP-карта.

Официант умоляюще посмотрел на Линь Ханьчжи.

Этот заказ тот уже заранее записал на свой счёт.

— Тогда спасибо, — легко согласился Линь Ханьчжи. — Я угощу тебя чем-нибудь другим.

Официант с облегчением выдохнул и почтительно взял карту Ци Гу для регистрации.

Совсем недалеко от «Меж вод и облаков» находился большой торговый центр.

Выйдя из ресторана, они пошли туда. Линь Ханьчжи несколько раз провёл пальцем по схеме магазинов на телефоне и сказал:

— На первом этаже есть игровой зал. Ещё здесь можно попробовать стрельбу из лука, искусственный сёрфинг и другие спортивные развлечения. Но подозреваю, второе тебе не понравится.

Ци Гу действительно не любил занятия, где приходилось слишком активно двигаться.

— Тогда пойдём в игровой зал. Я всё равно никогда там не играл.

Когда-то он работал в таком месте за стойкой и продавал жетоны, но сам ни разу ничего не пробовал.

— Совпадение. Я тоже не играл, — Линь Ханьчжи улыбнулся. — В детстве семья заставляла меня заниматься верховой ездой, стрельбой из лука, гольфом и всем таким. Жарко, устаёшь... Как ни посмотри, в игровом зале приятнее.

Ци Гу:

— ...

Что это за речи богатого наследника?

— Хотя ничего страшного. Меня всё равно заставляли недолго, — продолжил Линь Ханьчжи.

— Семья одумалась и решила позволить тебе развиваться свободно?

— Нет.

Во взгляде Линь Ханьчжи мелькнула печаль.

— Вообще-то пусть и уставал, но мог бы ещё поучиться...

Они подошли к кассе. Линь Ханьчжи впервые оказался в игровом зале и с интересом оглядел всё вокруг.

— Здравствуйте. Как пополнить игровые жетоны?

— Сто юаней — сто жетонов, двести — триста, пятьсот — восемьсот, — увидев, что их всего двое, кассир предложил только подходящие пакеты.

— Тогда для начала пополните на десять тысяч.

Линь Ханьчжи протянул чёрную карту.

— А??? — кассир решил, что ослышался.

Ци Гу тоже поспешно схватил его за руку и с одновременно смешком и бессилием сказал:

— Зачем столько? Мы их не потратим. Двухсот достаточно.

— Не потратим — придём в другой раз.

Кассир впервые видел клиента, который с порога хочет положить на карту десять тысяч, и поспешно позвал хозяина, который в этот момент бездельничал за автоматами:

— Босс, этот господин хочет пополнить на десять тысяч. Сколько жетонов подарим сверху?

— Десять тысяч?!

Хозяин тоже опешил, подумал пару секунд и сказал:

— Тогда просто удвоим. За десять тысяч — двадцать тысяч жетонов.

Линь Ханьчжи бросил на Ци Гу победный взгляд: видишь, мы ещё и заработали. И забрал карту у кассира.

Ци Гу снова потерял дар речи.

Двадцать тысяч жетонов! Даже если они месяц будут играть здесь круглые сутки, вряд ли всё потратят!

Линь Ханьчжи, напротив, выглядел очень довольным и подмигнул:

— Какие автоматы здесь самые интересные? Ты знаешь?

Сам Ци Гу не играл, но видел, как играют другие. Вспомнил, возле чего обычно собиралось больше всего клиентов.

— Может, автоматы с игрушками?

Он помнил: пока сам лежал за стойкой, изображая солёную рыбу, оттуда часто внезапно доносились радостные возгласы.

— Тогда сначала попробуем достать игрушки, — решил Линь Ханьчжи. — Как наберём десять, пойдём играть во что-нибудь ещё.

Услышав это громкое заявление, Ци Гу внутренне вздрогнул.

Кто вообще сказал тебе, что из автомата можно вот так взять и подряд достать десять игрушек?

По его прежним наблюдениям, если человек за один визит вытаскивал хотя бы одну, это уже было милостью небес.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949049>